

Серия «Бессмертный полк»

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ-ИЖЕВСКИЙ

ДИТЁ
ГОРЬКОЕ

Александр Щербаков-Ижевский

**Дитё горькое. Серия
«Бессмертный полк»**

«Издательские решения»

Щербаков-Ижевский А.

Дитё горькое. Серия «Бессмертный полк» / А. Щербаков-Ижевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839992-3

Не богатырь, скорее паренёк тощий... дитё горькое... выбрал удобную позицию... выдвигался авангард... Хайнца Гудериана... 59 танков Т-3... рота пехоты: 4 офицера, 26 унтеров, 161 солдат... бронемшины, мотоциклисты... страшно было смотреть на эту армаду... всю ответственность за судьбу Родины взял на себя... русский солдат... оберст, полковник... подчеркнул, что если солдаты фюрера будут драться так же, как этот русский защищал Фатерланд, свою Родину, то в скором времени они завоюют весь мир... Присвоить звание Герой...

ISBN 978-5-44-839992-3

© Щербаков-Ижевский А.
© Издательские решения

Дитё горькое

Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича Щербакова
(28.10.23 – 10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей героям Великой
Отечественной войны!*

Дизайнер обложки Анна Леонидовна Павлова

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

Корректор Игорь Иванович Рысаев

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Анна Леонидовна Павлова, дизайн обложки, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9992-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.

Белорусская ССР. Село Сокольничи.

17 июля 1941 года.

...А теперь расскажу вам, с моей точки зрения, о безусловном и настоящем герое. О мальчишке из Орла, 20-ти летнем Николае Сиротинине.

Росточка он был далеко не гигантского. Всего сто шестьдесят четыре сантиметра. А весом целых пятьдесят четыре килограмма. Не богатырь, скорее паренёк тощий.

Звание у него было старший сержант.

По национальности был русским.

Воинской профессией артиллерист, командир орудия.

Младший начсостав истребительной противотанковой батареи значился на довольствии в 55-м стрелковом полку, 6-й стрелковой дивизии, где и сам Николай.

Командовал Сиротинин пушкой УСВ калибра 76 мм, которая в боевом положении весила полторы тонны. Вес противотанкового подкалиберного снаряда был шесть килограмм. Боекомплект составлял 60 снарядов.

Дополнительно у него были ещё личный карабин и патроны к нему.

А целью беспощадного боя, в который вступил артиллерист, была острая необходимость задержать противника при отходе своего полка на новые рубежи.

Замечу только, что эффективная прицельная дальность стрельбы противотанковой пушки всего 600 метров! К примеру, для среднего немецкого танка Т-3 дистанция в 600 метров, это по ровной поверхности меньше 57 секунд быстрого хода!

...17 июля 1941 года старший сержант Николай Сиротинин остался прикрывать отход своего стрелкового полка возле села Сокольничи, что в Белоруссии. Со своей 76 мм пушкой артиллерист выбрал удобную позицию на холме среди густой ржи у колхозной конюшни. На взгорке, с которого прекрасно просматривалась переправа и мост через реку.

Рано утром по шоссе Москва-Варшава на перехват ушедшему родному полку выдвигался немецкий авангард 4-й танковой дивизии 2-й танковой группы на то время любимца фюрера генерал-полковника Хайнца Гудериана.

Он только что покорил Польшу, а тут на пути великого Вермахта какая-то деревушка на обочине дороги маячила.

На протяжении более чем 3-х километров, до самого окаёма дорога была забита вражеской техникой. Не встречая преград на своём пути, гитлеровцы с удовольствием наматывали на траки своих танков неисчислимые вёрсты русской земли.

Бронетанковая колонна двигалась как на прогулке, в окружении мотоциклистов и автоматчиков. Фашисты радовались сиюминутным победам. Серьёзного сопротивления им же никто не оказывал. Поэтому они не тушевались, а пёрли по советской земле общим устрашающе-смертоносным механизированным гуртом.

59 немецких средних танков Т-3. Каждый из них имел пушку и по 3 пулемёта, экипаж составлял 5 человек. В грузовиках находилась рота пехоты: 4 офицера, 26 унтеров, 161 солдат. На вооружении у них было 47 пистолетов «Вальтер», 16 автоматов шмайссеров, 132 карабина, 12 ручных пулемётов, 3 противотанковых ружья, 3 миномёта 50 мм. Клубы пыли поднимали гусенично-колёсные бронемашины, мотоциклисты.

И вся эта махина ломилась к мосту через речку Добрость. Прямохонько на Москву. Страшно было смотреть на эту армаду. Казалось, ничто не могло помешать фашистам преодолеть путепровод через водоём и всей ордой двигаться дальше к своей цели.

Но именно здесь неприятельская прорва вступила в открытое противостояние. Наконец-то, хоть кто-то, здесь и сейчас дал отпор оккупантам!

Именно на этом участке фронта всю ответственность за судьбу Родины взял на себя лишь один-единственный русский солдат, красноармеец Николай Сиротинин.

– Заткнёшь мост и отходи. Только прихвати с собой замок от пушки. В вещмешок засунь. А лошадь будет ждать тебя за сарайчиком конюшни. Налегке быстрехонько догонишь, – сказал при отступлении полка командир противотанковой батареи.

– Не беспокойтесь, всё сделаю, – маленький сержант смотрел на лейтенанта снизу вверх спокойно и уверенно.

Кто, если не он, дитё горькое, остановит фашистов?

Но и один в поле воин, если он настоящий герой и если он русский.

Меткими одиночными выстрелами Николай поджёг головной танк и тот, что ближе к хвосту колонны. Немцы попытались стащить с дороги подбитые машины, но не удачно. На дороге образовалась пробка. Двинувшиеся вброд реки танки застряли.

Тем самым задача была выполнена, и он мог уйти догонять своих.

Но старший сержант Сиротинин остался и продолжил бой. Ведь у него ещё были снаряды.

С прямой наводки Николай стрелял и стрелял. Прицельно вышибал вражескую технику. Танк за танком. Уничтожал бронемашины, мотоциклы, личный состав пехоты.

Красноармеец-артиллерист искусно замаскировался на холме во ржи. Поэтому немцы долго никак не могли определить артиллерийскую позицию, место расположения противотанковой пушки. Она была расположена аккурат против солнца.

За 2,5 часа боя Николай Сиротинин отбил все атаки фашистов. Он лично уничтожил 27 танков (по некоторым источникам 12), 7 бронемашин, 57 солдат и офицеров неприятеля.

Когда немцы вышли на его позицию, у него оставалось всего 3 снаряда. Сдаваться он отказался и продолжил свой последний бой, отстреливаясь из карабина.

Так и погиб настоящий русский герой.

На его могилу немцы согнали всех жителей села Сокольничи. Анна Фёдоровна Поклад сразу признала паренька. На солдатском постое она же сама отпаивала коровьим молочком тихого, маленького и щуплого солдата. Паренька тощего.

– Дитё горькое, – называла с жалостью. Слишком уж был мирный, домашний, не боевой.

А фашисты, потрясённые храбростью русского солдата уложили его тело на расстеленную плащ-палатку. С уважением сняли каски, танкистские перчатки и отдали русскому солдату честь уважения троекратным салютом из винтовок.

На митинге оберст, полковник Хайнфелд особо подчеркнул, что если солдаты фюрера будут драться так же, как этот русский защищал Фатерланд, свою Родину, то в скором времени они завоюют весь мир.

А Россия будет лежать у ног великой Германии: «Дойчланд, хайль!»

После похорон гитлеровцы долго стояли у противотанковой пушки и могилы. С восхищением подсчитывали выстрелы, попадания и осматривали вид на дорогу с позиции героя-артиллериста.

Им не верилось, что подвиг совершил один человек. Немцы были поражены мужеством и стойкостью русского бойца!

И, скорее всего, их одолевали нехорошие мысли.

Ведь война только начиналась и что с ними случится, если русские будут сопротивляться с таким ожесточением и непокорностью?

...Это был единственный и прощальный троекратный залп на могиле чудо-воина, смельчака и храбреца. Салют, которым почтили подвиг героя не его боевые друзья и товарищи, а заклятые враги. Его убийцы, солдаты Вермахта. Фашисты.

В то безысходно тяжёлое время, Отчизна так и не узнала о подвиге своего сына.

Тем не менее, это был самый невероятный случай мужества и героизма в мировой истории Второй мировой войны.

Великий подвиг всего одного человека!

И только спустя десятилетия нам поведали об уникальнейшем защитнике нашей Родины. Бесспорно лучшим из лучших среди себе подобных! Да, и, пожалуй, во все времена!

Но Родина не оценила должным образом подвиг рыцаря без страха и упрёка, старшего сержанта-артиллериста Николая Сиротинина. Комдив не воздал должное по достоинству своему бойцу. Командование не представило его к званию Героя Советского Союза.

Но слава о его мужественном поступке навеки останется в сердцах простого народа.

Это ли не настоящая честь для павшего в бою солдата!

Спи спокойно русский герой. На веки-вечные настоящая легенда ратного подвига! Мы, простые люди России будем помнить подвиг Николая Сиротинина во все времена.

...Но прошли годы. Прах с поля боя перенесли в братскую могилу в райцентр Кричев. Чтобы и мёртвый русский герой не выделялся среди других павших. Нигде же не написано было, что героем был покойничек. Все же в те годы воевали. Кто хуже, кто лучше, но всем досталось с избытком. С лихвой и сверх всякой меры.

Святой для потомков островок земли у конюшни зарос чертополохом. Поле распахали.

Раздавленные гусеницами немецких танков пустые снарядные ящики пошли на растопку в печку местной конюшни. Латунные гильзы мальчишки сдали во «Вторчермет». Разграбленную сельчанами и брошенную бесхозную боевую пушку колхозники оприходовали в металлолом. Правда, колёсагодились местной кузне.

Для телеги.

На деньги, вырученные с продажи железа, деревенские мужики купили в сельмаге водку. Беленькую же завезли давеча. Даже на закуску хватило, ириски там всякие взяли.

Ну и пропили непосильным трудом заработанное счастье. Чего тут было валандаться.

Все мужики довольны остались. Раскумарились.

В те времена сторожем конюшни в Сокольничих был колченогий Феофаньч. Все деревенские забулдыги-землеробы собирались у него на завалинке.

Так было принято в деревне посудачить у конюшни о том, о сём. Соточку, другую пропустить с устатку.

Уже ночью, сторож вставал деревянной ногой на холмик по соседству со стойлом и орал на бескрайние поля к востоку, где должно было взойти солнце

– На поле танки грохота-а-а-ли-и-и, солдаты шли в последний бо-о-ой, а молодо-о-го-о-о команди-и-и-ра-а-а, – потом он садился на холмик могилки, плакал, горевал за свою разбитую судьбу и далеко не героическую, а так-сяк уже давно прошедшую молодость.

Но всё равно, широкая была натура у мужика! Никак не иначе, как орлом признавал себя Феофаныч! Уважаемым в колхозе человеком.

Не к кому-нибудь, а к нему тянулись мужики.

Утром же, он обнаруживал, что остатки закуски, сала и варёной картошки подьедало семейство ёжиков.

Он с ними пытался бороться. Прятал ужин под алюминиевую кастрюльку. И даже кирпичиком придавливал. Но ежикова родительница со своими шустрятами-ежатами остро чуяла, где можно было поживиться и оставляла его с носом.

Уже утром, будучи с великого похмелья, Феофаныч пил огуречный рассол и пялился на холмик, берёзовый колышек с фанеркой и надписью химическим карандашом на ней «... артиллерист старший сержант Николай...»

– Хм... Каков таков Сиротинин? Хде, кто, почему, когда? – и, какое ему было дело до этого артиллериста? Чужой человек для него был этот Сиротинин. Одно слово, мертвец ужо.

– Ик-ык-ык! М-м-м, похмелиться бы надобно. С утра башка трещит и раскалывается!

А ежиха его точно достала. Маковой росинки могла не оставить, не то что вечерний закусон сохранить. Со своим семейством сидела на глиняном холмике и зыркала в мутное окошко конюшни.

Ожидала, мамашка, когда служивый сторож заколдобится. Поджидали, чтобы улучшить момент и шустрою семейкой начать столование. А там у них и пир горой.

Надоели ёжики Феофанычу! Службу свою исполнять ему мешали. Млекопитающие. Фу!

А посему солдатский погостник, надобно было убрать отседова. Убрать безо всяких на то рассуждений. Стук-бряк ногой топнул деревяшкой сторож!

– Убрать, и всё тут.

Не откладывая в долгий ящик, колхозник и пьяница-мозгоблуд поднял как-то вопрос на деревенском сходе. Бабы что-то верещали, судачили. Да кто их будет слушать, окаянных.

...Теперича сторожу стало хорошо и просторно. Никакая палка с фанеркой не мешает глядеть из окна конюшенной сторожки. Охранять.

Опять же из самого же хлева открывался широкий простор на шоссе Москва-Варшава, на речку и мост на ней.

Панорама неопишуемая приключилась. Зашибись! Красотища! Аж, заколдобиться можно. Восторжествовала правда народная.

Председатель всегда был на стороне тружеников колхоза. Он же понимал прекрасно, что сегодня в передовиках ходит, а завтра могут в аглицкие шпиёны записать. Вот, так. От тюрьмы, да от сумы не зарекайся.

У Феофаныча лепота наступила. Можно было уже и небритой мордой в лопухи поваляться, а не макушкой в склизкий глиняный холмик. Одним словом, благолепие.

Но потом пришли следопыты и заявили, что у них по плану из военкомата, посещение могилы сержанта-артиллериста. Цветочки там посадить. Звезду поправить, оградку покрасить.

Мальцы тарасили глаза на дорогу, на ржаное поле. Удивились они, когда узнали, что останки воина увезли в район, в общую братскую могилу.

Затем, молокососы дружно пялились на сторожа, как на чучело. Общим стадом, никак не хотели верить ему, достойному представителю колхоза

– А я тутося не приделах буду. И не прессуйте меня шибко, – так распорядился Райисполком и лично—о—о (!) сам товарищ Енукидзе.

– Расходов будет меньше. Приходиться на всём экономить, – сказал районный начальник. ...Как-то рано утром заявился в конюшню бравый капитан. С пушками в петлицах. Рас толкал сторожа. Бесцеремонно, как у них в армии толкнул с топчана на землю.

Гаркнул ему в опухшее мордасово так, что лошади испугались!

Феофаныч уже слаб стал на ухо и не смог толково что-либо услышать, а тем более объяснить. Тем паче с бодуна.

Едва разобрал он, но и то только отрывками

– Герой... Родина... Не позволю... Честь... Совесть... Власть... Прокурор...

А через пару месяцев, Пафнутыч, бухгалтер колхозный, приволок на завалинку заначку самогона, затыренную женой. Радости-то было у мужиков!

Тут же почали мутную бутыл.

– Ха—ра—шо—о—о—пш-ш—ла—а-а, – закусили грибочками колхозники.

Сказывал он, что в райцентре врага народа раскрыли. По случаю это был районный прокурор. Говорят, что всё какую-то правду искал, доказывал что-то в военкомате и райкоме партии прокурор-фронтвик. Но так и не нашёл видимо истины.

На лесоповал горемыку отравили.

...А в середине шестидесятых, Феофаныч совсем уж стар стал.

На попутке добрались до него четыре женщины. Матушка, да сержантовы сестрички: Кира, Таисия да Нина. Спрашивали и искали, где ихний Коля родимый погиб. Вглядывались в синеву неба, осматривали поле до горизонта, рассматривали дорогу, что вела от конюшни к мосту.

Женщины негромко плакали в носовые платочки. Сопельки свои утирали.

И чего привязались? Да сторож и позабыл уже, где колышек с фанеркой стоял. Не смог даже место гибели и бывшего захоронения показать. Всё уж позабыл горемыка алкаш

– Вроде там. А может здесь? Нет же. Помнится, что возле куста репейника. Или полыни?

Так и уехали, женщины не попрощавшись.

Смотритель не обронил им вдогонку ни слова на прощание. Тем более не выказал никакого сострадания. Чего их потачить-то?

– А я что, жалиться им буду? Да хто они такие? – хорохорился пьяный караульщик.

...В солнечный день начала мая заявилися красногалстучные пионеры и горласто заявили, что им надобно отчитаться по акции «Никто не забыт и ничто не забыто».

Настырные, даже нахальные такие были малолетки школьные волонтёры.

Зырк туда, зырк сюда. И, вдруг, шнырь вылупились на охранника. Пояснений ждали, шельмецы у авторитетного человека.

Чисто, как в НКВД на допросе в тридцать седьмом.

Ихняя очкастая училка напористо и упрямо, цепко высматривала всё вокруг.

– Дети смотрите на шоссе, до него шестьсот метров. А здесь у него располагался боекомплект. Именно за этим углом конюшни его ожидала лошадь...

Салажата притащили ржавые жестянки от укупорки военных снарядных ящиков. Вытащили железку из бревна сторожки. Гильзу латунную нашли

– Дедушка, а, дедушка! Это что такое? – спрашивали сопляки Феофаныча.

– А я-то причём тут? Отстаньте, сгиньте от меня скорейча, – испуганно вещал тот в ответ.

Пора уже было опохмеляться, а они палочками всё рыли в округе, искали что-то. Вопросы задавали каверзные и глупые. Вот и землю перекопали с угла сторожки, свидетельства героического боя всё искали, стервецы.

Делать им больше нечего, пионэрам козлатым.

Нет бы до «Сельпо» сбегали, а тут все нервы уже расшатали.

– Фу, бестии красножопые! Уехали, наконец-то... Свят, свят, свят...

...Потом и самого Феофаныча на деревенский погост вперед ногой унесли. Перед тем, как крышку гроба заколотить, культияшку отстегнул напарник егойный, конюх Пантелеймон. У него на чердаке соль, спички, мыло всегда про запас были. И нога деревянная не помешает.

Пусть лежит пока, есть пить, спать не просит, чёрного дня ждёт-дожидается. Шутки-улыбки вам всё, а вдруг завтра война и спрос на неё окажется?

...А в двухтысячных пришли в деревню какие-то патриоты.

Сказывали, что из новой московской партии они. Толи очередной предвыборной, толи обязательной и постоянной да с медвежьим раскладом.

«Мутные» какие-то.

Местные так и не распознали о тонкостях политического расклада представителей московского бомонда. Но те зато щедро расплачивались в деревенском киоске. Сорили тыщными. Да-а-а...

В любом случае, центровые зачислили здешнего Колю в «Бессмертный полк». Сказали, что в советах местных не нуждаются.

Сами же пофигисты москали ничего не осматривали. Не шарахались по полям, да по округе, как некоторые отмороженные пришлые.

– В принципе, как всё здесь давным-давно случилось, нам по барабану. Вся поездка оплачена олигархами, поэтому нам будет только отчёт нужен, – промолвили, – подпишете?

Затем они в изобилии разливали водку с местными мужиками. Конечно, выпивали хорошо. Прилично закусывали. Нет конечно, никаких патриотических песен не пели, слов не знали.

– Знамо дело не чокаться, парни. Вилки-то со стола уберите. Не чокаться, не чокаться, – опять же того самого Николая Сиротина помянули.

Только сказали они деревенским людям, что Коле героя всё равно не дадут. Потому что не имеется в архивах его фотографии. И командир дивизии, как положено за Героя не просил. Приказа о награждении комдив, оказывается, никакого не подписывал.

И нечего тыкать им, представителям политической власти в лицо главнокомандующим.

– Эх—х—х—ма—а-а!.. Не чокаться, не чокаться, друзья! – мы и так сами всё знаем, – вон их сколько уже поменялось, самых главных военачальников. Маршалы приходят и уходят, а снимок-то, карточку Колину всё равно не найти. А по закону о Герое, без фотки, ну никак не прокатит. Не присвоят Коле Героя без фотокарточки! И просить даже бесполезно.

– Лучше выпить за его светлую память, – опять же помянули, – не чокаться... Закусили.

– Светлая память пусть будет Николаю, только не чокаться, не чокаться господа.

То ли был Коля, то ли не было его подвига в суетной жизни. Может быть, это легенда? Ладно, уж, пусть так и будет. Ведь с нею и жить как-то сразу легче становится.

В народе считается, что в каждой легенде есть изначальный узел. Откуда же иначе она берёт свой исток, своё начало?

А в нашем случае, каково? Где она, единственная, правда?

По нашему разумению, однозначно. Без вариантов, что героический бой был! Но через семьдесят пять лет, кто теперича разберёт всю настоящую правду?

А фотографию-то смельчака, красного святогора так и не нашли до сих пор. И Героя парню не дали. А если нет Героя, значит и подвига никакого не было. Такие вот дела...

В Москве же всё знают! Там обману нет.

В Кремле за каждого русского человека горой! Хочешь, не хочешь, а поверишь, что пути господни неисповедимы. Поистине.

А на востоке супротив Сокольничей, прямёхонько над мостом через речку Добрость каждый месяц 17 июля год за годом восходит яркое солнце. Тишина и покой кругом.

Посторонних здесь не бывает. В глушь провинциальную они не доходят. Разбредаются.

А чего тут ходить-бродить чужим людям? Колхоза-то того давно уже нет.

И только очередное поколение местных ёжиков приходит до сих пор по ночам на заброшенный пустырь вместо конюшни. По-свойски шуршат и хозяйничают зверюшки в бескрайнем море чертополоха и полыни.

А как же иначе, небось их родимая территория.

Из поколения в поколение ёжики всё помнят. Милая сердцу земляца. Кровинка. Родина-мать на веки вечные.

Другой колыбели у них просто не было, нет, и не будет.

Прочих раскладов они просто не приемлют, не понимают, да и знать не хотят по большому счёту. Они же не люди, а махонькие хордовые млекопитающие. Собачки колючие.

Они просто ёжики со своим пониманием благодатного края, своей Родины...»

...Вот такая героическая история про Колю Сиротинина. Лично для меня Героя, однако.

– Вечная память героям Великой Отечественной Войны!.. Вилки-то уберите, ложками пользуйтесь. Не чокаться, товарищи. Не чокаться, не чокаться.

Пусть всем погибшим защитникам Отечества земля будет пухом!

...С послевоенных времён в музее школы №17 города Орла хранится самодельная специально сделанная скромная металлическая табличка для дома, где жил Николай Сиротинин.

Только для того, чтобы прикрепить символ отличия на четыре самореза к деревянной стене дома ни у кого не доходят руки. А дом стоит по адресу: город Орёл, улица Добролюбова, 32.

Простой русский парень, внучатый племянник героя Сергей Сиротинин, проживающий в этом доме, наотрез отказывается просить чего-либо у властей.

Но в новостройках Орла есть улица «Алроса» (?), а улицы Николая Сиротинина до сих пор нет.

Коллектив школы №17 и Совет школьного Музея боевой славы подготовили обращение о размещении памятной таблички хотя бы на Колином родном стареньком и покосившемся дощатом домике. Сказывали они, что очень сильно будут просить начальство.

А тем временем со времени подвига героя уже прошло более 70 лет!

.....

Верховному Главнокомандующему Вооружёнными Силами Российской Федерации. Обращаюсь к вам, как к правопреемнику исторического наследия Союза ССР.

17 июля 1941 года Николай Владимирович Сиротинин 7 марта 1921 года рождения в бою у реки Добрость, что возле деревни Сокольничихи совершил беспримерный подвиг.

Его героический поступок перед государством и советским народом не был своевременно оценён современниками...

Прошу присвоить почётное высшее звание Герой Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда» (посмертно).

Президенту Союзного государства Беларусь.

Уважаемый господин президент!

Наш земляк, Николай Владимирович Сиротинин, защищая от фашистов землю Беларуси совершил беспрецедентный в истории вашей страны подвиг.

Прошу признать его неоценимый вклад в защиту и укрепление вашего государства, проявить наивысшую форму поощрения и наградить его высшей наградой Республики Беларусь...
Присвоить почётное звание «Герой Беларуси» с вручением золотой медали (посмертно).

Национальному собранию Республики Беларусь... Деревню Сокольничи переименовать в Сиротинино...

Установить на месте боя у дороги и моста через речку Добрость знак отличия в виде Кургана Славы герою...

В Министерство обороны Российской Федерации.

Прошу назвать новейшую противотанковую реактивную установку в честь героя-артиллериста противотанковой истребительной батареи 55-го стрелкового полка Николая Сиротинина именем «Никола»...

Главе администрации города Орла, Главе Муниципального образования «Город Орёл».

Уважаемые господа, ваш земляк Николай Сиротинин во время Великой Отечественной Войны совершил беспрецедентный подвиг...

Прошу выделить в историческом центре города участок земли 24 X 24 метра для установки стелы в память о его героическом подвиге.

Председателю Орловского областного Совета народных депутатов.

Прошу назвать улицу, стадион и Дом народного творчества молодёжи в городе Орле именем Николая Сиротинина.

А так же поддержать сбор средств от населения, для строительства мемориала народному герою Николаю Сиротинину.

Начальнику Военного комиссариата Орловской области, Городской Совет Ветеранов Войны и Труда в Орле, Военно-патриотическому движению молодежи Орловской области.

Учитывая совершённый вашим земляком героический поступок...

Прошу ходатайствовать перед уполномоченными властями города и области о присвоении строению, расположенному по адресу: г. Орёл, улица Добролюбова, 32 статуса «исторический памятник» с установкой на нём памятного гранитного фриза.

Руководителю Волжского речного пароходства. В честь увековечения памяти героя...

Рекомендовать частному судовладельцу, осуществляющему круизные перевозки в Волго-Камском бассейне именовать круизный лайнер именем «Николай Сиротинин».

2.

Командующий Ленинградским фронтом генерал армии Георгий Константинович Жуков Приказал любой ценой 1 октября 1941 года деблокировать Ораниенбаумский плацдарм. Буквально накануне, всего за два месяца группа армий «Север» под руководством генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба подошла к колыбели революции и вышла от Красного Села к Финскому заливу. В сентябре была захвачена Стрельня, далее Петергоф. Под ударом оказалась основная база Балтийского флота, расположенная в Кронштадте. С юга немцы заблокировали Ленинград от Финского залива до Ладожского озера.

С севера город был окружён войсками Финляндии.

Маннергейм дважды отказал Гитлеру брать Ленинград под контроль.

Это его решение на тот момент и спасло город от неминуемой оккупации, потому как с северной стороны он был абсолютно беззащитен. Напрочь, стопроцентно, целиком и полностью. И это не смотря на то что в 1939 году мы бомбили Хельсинки и у финнов вовсю витал дух реваншизма за устроенную им Зимнюю войнушку. С высоты прожитых лет смотришь сейчас на те события и абсолютно правомерной становится установка мемориальной плиты в С. Петербурге вражескому полководцу Маннергейму.

А фюрер забрал тогда у фон Лееба весь броневой кулак и передал его частям, движущимся на Москву, в группу армий «Центр». Бронетанковых сил у фашистов для сокрушительного удара по городу на Неве не осталось.

Тем самым блокада города стала неизбежной. Немцы стали закапываться в землю. А мы положили здесь в бесконечных и кровавых наступлениях почти 2 миллиона советских душ. Добавьте сюда ещё 1 миллион погибших в самом городе.

Вопреки расхожему мнению ни один из фронтов Северного направления никогда не оборонялся. Это относится к Волховскому, Калининскому, Ленинградскому, Северо-Западному. Мы всегда и везде беспрерывно атаковали, нападали, пытались сломить глубокоэшелонированную оборону немцев любой ценой. А цена эта была определена двумя психопатами, которые не кокетничали при оценке ценности человеческой жизни. И фатальный круговорот здесь совсем не причём. Так уж сложилось в истории: или они, или мы? Чья возьмёт? А за ценой мы никогда не стояли...

Но тогда Жуковский фронт трещал по швам. Паника вселилась в умы красных командиров.

К осени лично Жуков уже проиграл 23—27 июня крупнейшее в мировой истории танковое сражение в районе Дубно, Луцка и Ровно.

Там было 8069 наших против 699 немецких танков.

Попробую перечислить для неверующих: 8,9,15,19,22 мехкорпуса имели 2803 танка, западнее Бродов сражался 4 мехкорпус-892 танка. В районе Острога бился 5 мехкорпус 1070 танков... И так далее по 3 юго-западным военным округам (в т. ч. ВИЖ №11, 1993).

Но немцы не миндальничали. Ихний Абвер был прекрасно осведомлён о потенциальных полководческих возможностях советского необразованного генерала армии, способного профанерить любое выигрышное для своей армии положение дел.

В результате мы потеряли 2648 машин и разбежались по рощам да оврагам.

6 мехкорпусов РККА поочередно было бездарно уничтожено. Безвозвратно. Сохранилось не более 10—15% боевых машин. Будучи окружаемым, тактически грамотно, сохранив до 50% своих бронетанковых единиц отступил лишь один генерал, командир 4 мехкорпуса... А. А. Власов.

Да-да, тот самый.

В сентябре именно его 37 армию Жуков, забыв (?) оповестить об отступлении, бросит погибать в окружении под Киевом! Но и здесь храбрый генерал Власов отличится, выведет свои войска из окружения с достоинством и с минимальными потерями. До того момента, когда его 2 ударную армию Главнокомандующий подставит и разменяет у Мясного Бора под Новгородом останется всего 9 месяцев. А пока он станет героем при обороне Москвы, его назовут спасителем столицы, будут слагать и петь про него песни. Только невдомёк ему будет, что над его талантливой звездой полководца судьба уже отбросила зловещую тень великого завистника.

Но о конкуренте непотопляемого Жукова в другой раз. Это совершенно иная история...

А в то время немцы аккуратно переправили 260 своих повреждённых танков в ремонт (!) и двинули, не задерживаясь дальше, на восток.

На момент этой обструкции и всемирного позорища генерал армии Жуков занимал должность начальника Генштаба РККА. И с какой стати он попёрся из мирной, пока, Москвы на передовую, в то время, когда вся страна находилась под угрозой?

А я объясню. Ответ тривиален и достаточно приземлён.

По технологии танкового оборонительного боя нам требовалось иметь в наличии всего 200—250 боевых машин, чтобы сдерживать натиск противника. А здесь, на узком участке фронта, в ограниченном треугольничке скопилась несусветная армада советской бронетехники. Дураку было понятно, что фашистские механизированные колонны двигались в основном всего по 3 рокадным панцер-дорогам. При талантливом построении дела, вроде бы прихлопнуть их оккупационный порыв было, лишь, делом времени. Считалось, что не сегодня, так завтра будет большой кирдык фашисту.

Ожидалось, что это станет сокрушительным ударом по врагу и вторая Звезда Героя заблестит на мундире Георгия Константиновича. И тогда... Тогда встречай салютами да фейерверками столица-матушка теперь уже дважды Героя. Гордись страна беспримерным подвигом великого и непревзойдённого стратега.

Однако, не случилось.

Бросив своих солдат, на личном самолёте будущий «маршал Победы» позорно сбежал из Тернополя в Москву, а его свирепый корпусной комиссар Вашугин не выдержав позора и бесчестия, застрелился.

Впоследствии, прибыв на Ленинградский фронт, Георгий Константинович тут же умудрился проиграть битву за Красногвардейск (Гатчину). Этот УР (укрепрайон он сам возводил, будучи начальником Генштаба РККА с января 1941 года). Как же он готовил свой укрепрайон, если сам же и сдал его за считанные часы?

И знайте, как оправдывался генерал армии тогдашнему начальнику Генштаба РККА Борису Шапошникову?

Якобы фашисты обтекли его УР по флангам перелесками (!), вследствие чего пришлось не просто бросить стратегически важный и последний оборонительный объект на пути врага к Ленинграду, а фактически в панике бежать с тех мест балками да полями. Бред сивой кобылы ни больше, ни меньше.

В таком случае чего же славные защитники Брестской крепости не сбежали с поля боя, будучи обречёнными? И кто в этом случае должен был Родину защищать? Ведь генерала Павлова за подобный проступок просто пришлѣпнули у кирпичной стенки.

Неужели Жукову повезло? Или кто-то всемогущий позволил уйти ему от ответственности?

десь же он реально не представлял, каким образом можно остановить фашистов. И ничего больше не придумал, как совершить достаточно сомнительный по эффективности, от начала до конца бездарно подготовленный отвлекающий манѐвр.

Смертниками были определены и назначены 510 матросов в возрасте 20 лет.

Это были члены экипажей линкоров «Марат», «Октябрьская революция», крейсера «Киров» и восемнадцатилетние курсанты училищ. Мальчишки.

Дурной приказ предусматривал отвлечь силы противника на южном берегу Финского залива. А точнее в районе Нижнего парка Петергофа.

Второпях, собранным матросам дали пару дней на подготовку.

Однако, тактике штурмового боя обучить было некому.

Боеприпасы к винтовкам выдали поштучно, а гранат и противотанковых ружей не было вовсе.

Автоматов ППШ, пистолетов и боевых ножей для ближнего боя под рукой не оказалось. О взводных миномѣтах 50 мм только мечтали.

Полевая маскировочная форма отсутствовала. Все так и остались во флотском обмундировании.

Фактически, штурмовая группа была не подготовлена. По-военному, это считается, что была в реальном положении дел с голыми руками.

Отдав приказ, Жуков совершенно не побеспокоился о прикрытии штурмовых отрядов, потому что, якобы, фронтовая артиллерия не была обеспечена боекомплектom (?). Хотя, из Кронштадта можно было в любом случае поддержать огнём. И выделить пару звеньев бомбардировщиков из фронтовой авиации. Всего-то 12 машин из плановых 1500 единиц. На возможных путях отхода десанта к морю со стороны Финского залива требовалось обеспечить несколько быстроходных (торпедных) катеров.

Но только впоследствии люди поймут, что жизнь человека для Жукова не стоила гроша ломанного и воспринималась, как исходный материал для достижения цели. Одним больше, сотней тысяч меньше...

Ещё пару лет назад на Халхин-Голе под его началом был расстрелян каждый 10 красноармеец. Что, люди были дремучие и отказывались идти в атаку? А как же Суворов при штурме Измаила обошёлся без расстрельных приказов? Кстати, все военные планы в 1939 году выстроили красные командиры Богданов и Штерн, которых вскорости расстреляли. Но зато Жуков за ту викторию получил Героя и стал единственным, кому достались лавры победителя. А вы других красных военачальников знайте по итогам той эпопеи? Странно, странно всё это.

Однако, кроме матерного, генерал не имел никакого военного образования. Только кавалерийские курсы в 1929, где учили бОшки отрубать.

Да кому, собственно говоря, какая разница? Война всё спишет. Это у него было уже отработанным постулатом.

Тем не менее, даже по законам военного времени, действия связанные со спасением десанта были необходимым и обязательным условием командующего фронтом генерала Жукова. Он был просто обязан организовать фронтовую группу поддержки. Ведь это был один из 4 его десантов. Иначе, грош цена его полководческому таланту.

Но, к нашему величайшему сожалению и, скорее всего, так оно и было.

В результате Кронштадт не поддержал, авиация тоже не прикрыла с воздуха, а катеров на воде не было видно.

Стало понятно, что мальчишки пошли на верную гибель. К своей смерти.

Впоследствии дуралеи прикрывали свою бездарность словами о том, что это было необходимо для скрытности высадки.

Десант был обречён изначально.

Однако, зачем было командирам напрягаться и тратить? Они же были назначены смертниками лично генералом Жуковым!

Трепещите и бойтесь, кто пойдёт супротив раздолбайского приказа! На раз-два расстреляют, пикнуть не успеешь.

Рано утром, на рассвете 5 октября в районе дворца Монплеизир в Нижнем парке и в парке Александрия матросы пошли на смертельный штурм.

Они сходу высадились из шлюпок на берег и захватили Нижний парк.

Но немцы были абсолютно готовы к такому раскладу и сразу отсекали десант от кромки воды.

А путь к Финскому заливу полностью простреливался «машиненгеверами», скорострельными пехотными пулемётами MG-34, которые выплёвывали из своего ствола до 1200 пуль в минуту или осуществляли 20 выстрелов в секунду.

Шансов спастись у молодых ребят не было!

Мальчишки всё ещё надеялись, что их выручат, спасут. А, вдруг, помощь подоспеет, пушки ударят, самолёты краснозвёздные прилетят?

Ошибались воины.

Отцы-командиры уже забыли про них, списали напрочь расходный материал. Сколько ещё людей загубят они впереди бездумными своими приказами?

Жуковым не было предпринято ни одной попытки спасти своих бойцов и снять их с берега, а тем более доставить подкрепление. Что уж тут говорить о помощи.

Хотя каждый, мало-мальски знающий командир обязан предусматривать возможные пути отхода и доставки подкреплений. Ничего не было сделано. Ни-че-го!

Когда у десантников закончились патроны, мальчишки сцепились с фашистами в последней бешеной рукопашной схватке.

Им всё-таки удалось занять круговую оборону.

Ценой своей жизни парни задачу выполнили.

Они взбаламутили всю береговую охрану противника, выказали ему намерение о совершении последующего удара основными силами РККА именно в этом направлении.

Однако, гитлеровцы тоже не были дураками.

Они сразу поняли, что коммунисты отрядили в их направлении жертвенников. Поэтому не усердствовали и добивали уже впоследствии каждого красного матроса по одиночке.

Для развлечения, фрицы выпустили пару десятков овчарок из вольеров соседнего гарнизона. Похохатывая, они травили израненных, но ещё живых людей.

Собаки насмерть загрызали раненных пацанов, отрывали им руки, стопы ног, рвали клыками горло, выгрызали глаза. От крови овчарки озверели.

Всего один балтиец достиг вод Финского залива.

Краснофлотец Борис Шитиков имел при себе кухонный нож. Он им картошку на полевой кухне чистил. Им-то он и прикончил бросившуюся на него немецкую овчарку.

Истекая кровью, из последних сил матрос прыгнул в холодные морские воды. Кругом свистели пули. Фрицы развлекались и показывали на него пальцем, крутили у виска.

Помощи ему было ждать неоткуда.

Студёная вода должна была сомкнуть свои воды над головой последнего мальчишки из героического десанта. Если только не случится чуда.

Что касаясь «маршала Победы», то впоследствии, о загубленном лично им десанте он никогда не вспоминал. Что там, каких-то 509 сопляков, которые положили головы на плаху войны под Ленинградом.

Другое дело, под Вязьмой, Ржевом и Сычёвкой, где, в том числе при помощи его бездарного управления, было потеряно в кровавой бойне по разным подсчётам около 2,2 миллиона человек. Профессионалами задекларировано, что это абсолютный мировой рекорд кровавой жертвенности отдельно взятого сражения.

Очень жаль, что установили его советские люди, героические собратья, мои земляки из Великой империи СССР.

3.

На войне, как и в мирной жизни, случаются разные невероятные истории. Именно здесь наиболее остро проявляются человеческие слабости и достоинства. Предлагаю вашему вниманию злоключению, которое случилось в миномётной роте нашего 517-го стрелкового полка.

По воле случая тогда мне пришлось стать свидетелем этой жуткой военной драмы. Прямо на глазах разыгралась маленькая трагедия большой войны.

В минометной роте по штату было положено шесть единиц тягловой силы, ездовых лошадей. Их основной обязанностью являлось перемещение двухколки со всем батарейным скарбом. Лошади у нас были самые разномастные и, по большому счёту, неприхотливые. Родом все были из сельских подворий, и поэтому тяжкий труд на войне был им не в тягость.

Исключение составляла лошадь, служившая на нашей батарее. По всему чувствовалось, что она благородных кровей. При отступлении, сноровистым глазом её приглядел ездовой Колчин. Деревенская старуха, во двор которой прибилась лошадь, не возражала её служению в Красной Армии. Кормить-то все равно было нечем.

Но, правда, у кобылы имелся серьезный недостаток для солдатчины. Она была белого окраса. При боевых действиях, этот фактор становился явной демаскировкой и приходилось с этим явлением считаться. Но ездовой был не промах и где-то раздобыл обрывок маскировочной сети с крупными фрагментами листьев. В случае опасности, при штурмовке наших позиций «Юнкерсами» он тут же набрасывал ячеистую мотню на круп лошади. Эффективное было укрытие.

Всем миномётным взводом мы долго подбирали кличку нашей красавице. Но Колчин прекратил все дебаты по этому поводу

– Имя ей будет Ласточка, – сказал он, как отрезал.

Никто из служивых не возражал. Да и бесполезно было. Это же был сам Колчин, тот ещё неуступчивый вояка.

Выглядела борзая коняга изящно. Высокая, с грациозной шеей, красивой осанкой и гордой походкой. Одно загляденье тонкие, стройные, прелестные ноги. Белоножка. На холке длинная грива, хоть косички заплетай. Хвост, бывало, выдавал ее настроение: взмахнет недовольно и отходит в сторонку с обидой. Но характер был у нее покладистый, незлобивый. Отгадет и снова тянется для общения. Губами фыркает, причмокивает. Одно слово, была дружелюбной.

Говорили, что служила она всю жизнь в цирке и оказалась списанной по возрасту.

В затяжных боях конца 1942 года под Демянском, что у Старой Руссы трудно было определить линию фронта. В своем постоянном состоянии она была зафиксирована только на земле, подходящей к болотам. Но там оборона фрицев была сильнейшим образом укреплена.

Территория трясины и островки на ней были разменной монетой. Сегодня утром можно было находиться с одной стороны огрудка, вечером с другого краю по гати уйти на следующий островок. Но через пару деньков вернувшись на прежнее место, встретить там немецкий арьергард. Тут же между противоборствующими сторонами завязывалась ожесточенная перестрелка. А в таких скоротечных, малокровных но, в то же время, злых и разъяренных боях, как говорится, кто шустрее.

После того, как красные стрелки отбивали у врага окруженный трясиной клочок земли, нашей задачей было, как можно быстрее разместить на нём минометную батарею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.